

СКАЗКИ ВОЛШЕБНОГО ЛЕСА

АВТОР - ОЛЬГА ПАРАСКЕВИЧ

Ольга Параскевич

Сказки Волшебного Леса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23932077

ISBN 9785448511332

Аннотация

Сборник «Сказки Волшебного Леса» – это семь историй, объединенных единым местом действия. Волшебный Лес – это метафора жизни, а в его обитателях легко узнаваемы мы сами. В каждой сказке свой яркий герой, переживающий приключение внутренней трансформации. Яркие образы этого сборника актуальны для широкого круга читателей. Юмор делает сказки легко воспринимаемыми и увлекательными.

Содержание

Краткое содержание	5
Сказка про Нерешительную Лань и Море	8
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сказки Волшебного Леса

Ольга Параскевич

Иллюстратор Яна Куцовская

© Ольга Параскевич, 2017

© Яна Куцовская, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-1133-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Краткое содержание

Сказка про Нерешительную Лань и Море

Нерешительная Лань – робкая и застенчивая, никогда не отлучавшаяся от мамы. Порхание бабочки завораживает нашу героиню и уводит её на тропу удивительных приключений. В попытках вернуться домой она находит свой путь и смелость идти по нему.

Сказка про Маленького Тиранчика и Вопрос «Почему»?

Вопрос «Почему» разбил монотонность существования маленькой ящерицы, заикленной на контроле всего вокруг. Узкий мир Тиранчика не может сосуществовать с любопытством и живым интересом к жизни.

Сказка про Проснувшегося Богомола и Бабочку

Кто бы мог подумать, что один из самых уважаемых богомолов деревни только внешне ходит, ест, разговаривает, а на самом деле просто спит с открытыми глазами. Однажды к нему прикасается Любовь. Он просыпается и впервые видит реальность такой, какая она есть. Полное разочарование

и отвращение к скуке быта заставляют Богомола покинуть все знакомое. Безуспешные поиски утерянного сновидческого полета неожиданно сталкивают его с настоящей любовью и полетом в реальности.

Сказка про Черепаху и Дискотеку

Самая большая зануда леса – Черепах – настолько достал всех своим бубнением, что все стали избегать его. Розыгрыш детенышей привел к неожиданному повороту событий – теперь он центр внимания и динамики вопреки своей привычке. Переворот отношения окружающих к нему перевернул отношение Черепаха к самому себе.

Сказка про Влюбленного Зайца и Сломанный Стул

Показные любовные оды Вечно Влюбленного Зайца вызвали только смех жителей Волшебного Леса. Отвергнутый и одинокий, он видит пустоту своей жизни, прикрытую романтическими фантазиями. Сломанный стул стал источником вдохновения и началом творчества. Реальное добро в действии возвращает ему любовь жены, приносит теплоту и уважение.

Сказка про Болтушу и Бетховена

Болтуша – изнеженный городской пудель – стечением

обстоятельств оказывается с Волшебном Лесу. Знакомство с его обитателями и укладом жизни дают ей силы противостоять своему врагу – огромному псу Джимми – и бороться за свою любовь к музыке.

Сказка про Самого Сурового Медведя и Голубого Таракана

Во время одной из войн в лапы Самых Суровых Медведей попадает Голубой Таракан – странное существо, которое постоянно хихикает и говорит странные вещи. Попытки его перевоспитания приводят к изменению жизни всего медвежьего племени.

Сказка про Нерешительную Лань и Море

В одной далекой-далекой стране есть Волшебный Лес. Там растут деревья-великаны, а земля покрыта ярко-зеленой травой. Ручьи там переливаются на солнце как разноцветные бриллианты, а поляны усыпаны яркими цветами. В этом лесу никогда не бывает холодно – там всегда светит солнце и дует теплый, ласковый ветер. Животные и птицы этого леса умеют разговаривать.

В этом лесу жила героиня нашей сказки. Ее звали Нерешительная Лань.

У нее было такое имя, потому что она не умела принимать решения, даже самые простые. Она привыкла, что за нее все решает мама. Хоть Нерешительная Лань и была уже совсем взрослой, они до сих пор жили вместе на одной поляне. Лань слушалась маму во всем – во сколько вставать, где кушать траву и из какого места у ручья пить воду.

Все дни Нерешительной Лани и ее мамы проходили одинаково. Каждое утро они вставали в одно и то же время, потягивались, пили воду из ручья, а потом до вечера неспешно паслись. Родная поляна была для Нерешительной Лани всем миром, потому что она почти никогда не покидала ее – разве что по воскресеньям, когда они ходили в гости к Вздорной Хохлатой Козе.

В этих случаях мама всегда шла впереди, а Нерешительная Лань шагала за ней, уткнувшись носом в ее хвост и не поворачивая голову ни направо, ни налево, чтобы не потерять-

ся по дороге. Кроме хвоста она ничего не видела! Но Нерешительной Лани это казалось совершенно нормальным, потому что потеряться и остаться одной, без мамы, казалось ей самым страшным, что может случиться. Кто же тогда будет принимать решения?

Несмотря на все предосторожности, в одно из воскресений произошло неожиданное, совершенно неожиданное происшествие.

Нерешительная Лань и ее мама шли к Хохлатой Вздорной Козе. Мама, как всегда, шла впереди, а Лань сзади, уткнувшись в ее хвост.

Они шагали медленно и размеренно, все было как обычно – знакомая тропинка, знакомые песчинки, знакомые травинки.

Цок-цок —

как всегда, ритмично выстукивали их аккуратные копытца....

Шшшшш —

как всегда, шумела от ветра трава вокруг...

Цык-цык —

как всегда, трещали кузнечики.

И вдруг краем глаза Нерешительная Лань заметила что-то необычное. Она отвлеклась от маминого хвоста и увидела бабочку, очень красивую бабочку. Большую, ярко-синюю; ее круглые крылышки были похожи на два больших цветка, а на концах усиков были бусинки утренней росы. «Ах!» —

только и смогла в восхищении выдохнуть Нерешительная Лань.

От такой красоты она забыла обо всем – и о маме, и о Хохлатой Козе, и о хвосте, от которого она не должна была отвлекаться. На больших круглых крылышках бабочки было нарисовано Море – то, о чем Нерешительная Лань слышала когда-то давно... «Неужели может быть так много воды?» – подумала она и остановилась. Ее рот сам открылся от удивления, а глаза стали как два круглых блюдца. Бабочка все кружила перед ней, красиво выписывая узоры в воздухе. Нерешительная Лань зачарованно любовалась ей и Морем на ее крылышках, но тут

РАЗ! —

Бабочка сделала изящный кульбит и быстро улетела вдаль, в голубое небо.

Нерешительная Лань грустно вздохнула, провожая ее взглядом.

«Наверное, бабочка полетела к Морю,» – подумала она и повернулась, чтобы идти дальше за своей мамой. Но... мамы нигде не было!

Нерешительная Лань побежала налево, а потом направо, а потом снова налево – но мама исчезла!

Она жалобно закричала:

– Мама! Мама!

Но никто ей не ответил.

– Мама! Мама! – закричала Нерешительная Лань еще

громче.

Но мама не слышала Нерешительную Лань. Она уже отошла далеко; к тому же, у нее был плохой слух.

Нерешительная Лань совсем растерялась. Она впервые совсем одна на незнакомой поляне, и не знает дороги ни обратно домой, ни к Хохлатой Вздорной Козе! Она не помнит ни тропинок, ни полянок, по которым ходила – ведь она никогда не отводила взгляда от маминого хвоста! Что же делать?

Она немного потопталась на месте, а потом сделала несколько робких шагов по шелковистой траве и замерла перед высоким толстым деревом.

Ей предстояло принять решение – с какой стороны его обойти?

Она начала размышлять:

Может, пойти налево? Кажется, там хорошо... Но вдруг там что-нибудь опасное?

Может, пойти направо? Но ведь и там тоже может быть опасно... И слева, и справа что-то совершенно неизвестное...

Ах, куда же мне пойти?!

Эти размышления совсем сбили Лань с толку. Как все сложно! Не зная, как ей принять решение, она жалобно запричитала: *Почему тут нет ни тропинки, ни указателя?*

Почему никто не приходит мне на помощь?

Почему в этом лесу ничего не понятно?

Где мама?!

Но только шелест листвы был ей ответом.

Нерешительная Лань села перед деревом и заплакала от безысходности.

Она плакала и плакала... Иногда, услышав какой-нибудь звук, она вздрагивала всем телом и с надеждой смотрела по сторонам – может, это мама вернулась за ней? Но, понимая, что это был всего лишь один из шумов Волшебного Леса, снова грустно опускала голову.

Так она сидела и грустила, пока вдруг не услышала шелест крыльев и чириканье.

Перед ней стоял маленький серый воробышек. На его крылышках были черные крапинки, а на голове – смешной хохолок. Глаза у него были огромные и круглые, ярко-голубого цвета, что для воробышков очень необычно. Он рассматривал Нерешительную Лань, наклоня голову то направо, то налево.

– Чик-чирик! – поздоровался он.

Лань удивленно посмотрела на него.

Воробышек подпрыгнул поближе, взмахнул своими маленькими крылышками и снова поздоровался:

– Чик – чирик – привет!

Нерешительная Лань тихо поздоровалась:

– Привет!

– А что ты тут делаешь-чик-чирик? Почему сидишь и пла-

чешь – чирик? – спросил воробышек.

– Я потерялась... Мы с мамой шли к Хохлатой Козе. Она... Вздорная. И я отстала, – грустно сказала Нерешительная Лань.

Воробышек покачал головой. Он никогда не слышал о Хохлатой Козе, тем более Вздорной, но очень хотел помочь Лани.

– У меня есть друг, который знает все на свете, – сказал он. – Может, спросить у него, где живет Хохлатая Коза? Давай пойдем к нему!

Лань охотно согласилась. Воробышек взмахнул крылом и попрыгал куда-то, и Лань побежала за ним. Какое облегчение – ей пришли на помощь!

Они с легкостью обошли деревья, окружавшие поляну, перешли через высокую траву и оказались на тропинке. Она петляла между кустов, деревьев и кочек, спускалась с холмов и огибала валуны. Воробышек весело прыгал по ней, пританцовывая и чирикавая. Лань шла за ним.

– Знаешь, как-то раз мы с моим папой-воробьем пошли на большое собрание зверей. Ты когда-нибудь была на большом собрании зверей? – спросил воробышек.

– Нет, – призналась Лань.

– Мы там обсуждали, что делать с Сумасшедшей Совой, которая поет по ночам. Она старая уже, конечно, но поет ой как громко, а как фальшиво! Сколько раз ее просили – ну пожалуйста, пой днем, но она все забывает. У нее еще и очень

плохая память... Так вот, она начала возмущаться – почему это всем не нравится, как она поет? – и стала кидаться во всех гнилыми финиками...

– Ух ты! – сказала Лань.

– А в другой раз мы с моим другом Вечно Влюбленным Зайцем пошли дергать за хвост Сонную Львицу – мы часто так делаем. И тут она проснулась! Мы еле ноги унесли!

Нерешительная Лань зачарованно слушала. Как много приключений в жизни воробышка!

– А как тебя зовут, воробышек? – спросила Лань.

Он остановился и приосанился.

– Я – Угроза с Неба!

Лань удивилась – какое странное имя для такого маленького воробышка!

– А кто назвал тебя так? – спросила она.

– Вообще-то, я так назвал себя сам. Моя мама называет меня Глазки, но это имя мне не подходящее, – уверенно сказал воробышек.

Нерешительной Лани показалось, что вполне даже подходящее, но долго думать об этом ей не удалось – кто-то вдруг схватил ее за ногу.

– Ой! – воскликнула она и посмотрела вниз.

За ее копыто держалось странное существо – все в земле, с облезшей шерсткой и большим носом.

– А, это Слепой Крот, не бойся, – сказал воробышек.

– Кушайте меньше, ведите себя скромнее, куда это вы по-

шли... – пробубнил Крот.

– Простите, что? – робко переспросила Нерешительная Лань.

– Не обращай внимания, – прочирикал воробышек. – Он только эти три фразы и выучил. Когда показывается из-под земли, всем их бубнит и расстраивается, что его не слушают.

– Кушайте меньше, ведите себя скромнее, куда это вы пошли... – снова повторил Крот и ткнулся носом в ее копыто.

Нерешительная Лань хотела спросить его, почему так надо делать, но не успела – воробышек уже попрыгал вперед. Поэтому она просто высвободила копыто и побежала дальше. Слепой Крот, казалось, и не заметил ее ухода, и все продолжал бубнить.

– Очень странный Крот, – подумала Нерешительная Лань. – Он же слепой и живет под землей... Радовался бы солнышку... Так нет же – бубнит и хватает других за ноги!

Поведение Крота показалось ей таким смешным, что она прыснула.

Воробышек тем временем весело прыгал по сосновым иголкам, покрывающим землю. Иногда он прыгал на одной ноге, иногда на другой, а несколько раз – даже на голове!

Нерешительная Лань изумленно смотрела на него. Угроза с Неба был самым веселым созданием из всех, кого она когда-либо встречала. Посмотрев на него, она тоже попробовала попрыгать. Оказалось, так идти действительно веселей!

Они вприпрыжку шли дальше, и тропинка ушла в заросли

густых кустов. Воробышек чирикал веселую песню, а Лань вдруг почувствовала, что проголодалась. В ее животе забурлило, а рот наполнился слюной. Ведь она привыкла весь день пастьись, а сегодня не съела ни травинки!

Лань начала смотреть по сторонам – может, среди кустов растет вкусная трава? И тут она заметила черную тень. Тень мелькнула за кустами слева и скрылась за ближайшим деревом.

«Может, мне показалось?» – подумала Нерешительная Лань.

Она встряхнула головой, протерла глаза копытом – и вдруг тень появилась снова, только теперь справа!

Нерешительная Лань только раскрыла рот, чтобы сказать Угрозе с Неба, что за ними кто-то следит, как черное облако опять исчезло за ближайшим деревом.

У Нерешительной Лани сердце ушло в пятки.

– Угроза с Неба, – нерешительно позвала своего друга Лань.

Но тот тем временем весело чирикал и быстро прыгал вперед.

– Угроза...

Черная тень снова промелькнула между деревьев, и Нерешительная Лань от страха так метнулась к воробышку, что чуть не сбила его с ног.

– За нами кто-то следит, – шепотом прошептала она.

Он замер на месте. Черная тень снова промелькнула в ку-

стах.

– Бежим! – воскликнул воробышек, и они побежали.

Они бежали вперед по тропинке так быстро, как только могли. Стволы деревьев и ветки кустов мелькали мимо них, как разноцветные пятна. Сердце Лани билось сильно-сильно, а в ушах звенело. Тень бежала следом.

Вдруг воробышек чирикнул:

– Стой!

От резкой остановки перед глазами Лани затанцевали звездочки. Она встряхнула головой – они исчезли, и Лань увидела перед собой очень странную поляну.

Трава там была небрежно покрашена в красный цвет, а стволы деревьев зачем-то неаккуратно обклеены листьями. Кусты, окружавшие поляну, сверху были прикрыты разноцветными тряпочками, а под ними разбросаны фантики, бумажки и разноцветные пластмассовые ложки.

– О, это известная поляна! – прочирикал Угроза с Неба. – Тут живет Загадочный Фазан!

Черная тень мелькнула где-то за деревьями.

Нерешительная Лань в испуге задрожала, и тут кто-то резко и шумно вылетел из-за дерева прямо на поляну перед ними.

Это было странное существо – ноги у него были птичьи, серые и с когтями, а голова и туловище были обмотаны черной тряпкой с белыми пятнами из-под краски. Сзади из-за

тряпки виднелся длинный хвост из серо-черных перьев.

– Ой! – только и смогла произнести Нерешительная Лань. От неожиданности она села на задние ноги. А воробышек, казалось, совсем не удивился.

– За-а-чем пришли вы, о уставшие путники-драники? – раздался запыхавшийся низкий голос из-под тряпки.

– Фазан, привет! Мы ищем Хохлатую Вздорную Козу! – прочирикал Воробышек.

– За помощью к Фазану вы пришли, презренные; Неудивительно то!

– важно прозвучал голос, и Фазан резко скинул тряпку.

Он был большим и толстым, с белым клювом и ярко-красными кольцами вокруг выпученных глаз. Голова и шея у него были ярко-синие, с двумя торчащими ушами, а туловище толстое и коричневое.

Своими выпученными глазами Фазан посмотрел прямо на Лань. От его странного взгляда она смутилась. Фазан приподнял свои густые брови, потом медленно опустил их и многозначительно перевел взгляд на небо.

Лань тоже посмотрела на небо – оно, как всегда, было голубым.

– Не смотри – ведь не увидишь ты того, что вижу я; зрелость необыденна моя,

– и он резко отвернулся от Лани. При этом его левая нога немного запуталась в тряпке, и он стал раздраженно ею трясти.

– Лань, познакомься, это Загадочный Фазан, – радостно сказал Угроза с Неба.

Фазан не соизволил повернуться, так что Лань и воробышек смотрели на его широкую спину.

– Это ты преследовал нас? – спросила Нерешительная Лань.

– Я вездесущ.

Я всюду,

– гордо ответил Фазан. – Не нужно преследовать мне, чтобы знать!

– Да, да, он такой! – закивал воробышек.

Лани в это как-то не верилось, но она промолчала.

– А зачем вам тряпка?

Фазан гневно повернулся к ней:

– Не тряпка то, а плащ!

Лань подумала, что обычно плащи носят на спине, а не на голове, но вслух сказать это не решилась.

– А почему у вас листья приклеены к стволам деревьев? – робко спросила она.

– Не деревья то, а кусты! Я деревья превратил в кусты! – решительно ответил Фазан.

– А трава почему покрашена в красный цвет?

– Потому что у меня необычная трава и необычная поляна... я и сам не такой, как все... не познать тебе мою поляну... и меня не познать, – и Фазан драматично поднял крыло ко лбу. – Загадкой являюсь я и оком! Все вижу и все знаю

я в лесу!

Воробышек радостно закивал. Нерешительная Лань тем временем сидела и удивленно рассматривала Фазана – он действительно оказался очень загадочным.

– Итак, я что-то подзабыл – что ищете вы, о странники-драники? – спросил Фазан.

– Почему драники? – переспросила Нерешительная Лань.

– Хохлатую Козу! – одновременно с ней сказал Угроза с Неба.

Загадочный Фазан свысока посмотрел на Нерешительную Лань и не стал отвечать на ее вопрос.

Повернувшись к воробышку, он ответил:

– Коза Хохлатая... ммм... знаем мы такую, да.

– Вы знаете ее?! – от радости Нерешительная Лань вскочила на ноги и начала радостно махать хвостом.

– Я знаю всех и вся, дитя, – снисходительно ответил Фазан.

– И вы приведете нас к ней? – с надеждой спросила Лань.

– Конечно! – подняв брови, с загадочной улыбкой ответил Фазан. Потом он опустил брови, лицо его стало серьезным и, глядя вдаль, сказал:

– Путь к ней – это путь чрез дебри и болота, чрез опасности и лишения. О, дитя! Готова ли ты к этому? – и он повернулся Лани.

– А есть путь не через дебри, мы с мамой ходили через поляны, – сказала та.

Но Фазан лишь хмыкнул.

– Не чрез поляны путь мой... – медленно сказал он, отвернулся от Нерешительной Лани, набросил тряпку и куда-то пошел.

Воробышек запрыгал за ним, а Лань замерла на месте. Она уже совсем ничего не понимала!

Но ее новые знакомые уже почти скрылись из виду, и она побежала за ними по крашеной траве. А что оставалось делать? Хоть Фазан и странный, но говорит, что знает дорогу...

Фазан передвигался очень странно, то медленно, то быстро. То он шарахался в сторону от чего-то невидимого, то замирал на месте, заворачиваясь в тряпку, которую прихватил с собой. Иногда он странно двигал пальцами ног, а иногда что-то шептал себе под нос.

Воробышек радостно прыгал за ним, считая поведение Фазана совершенно нормальным и даже интересным. Он замирал, когда замирал Фазан; когда тот заворачивался в тряпку, Угроза с Неба с восхищением смотрел на него. А Лань брела за ними медленно и послушно, размышляя:

Какой странный мир...

Какие странные существа живут в нем...

Они родились такими странными или стали такими, общаясь друг с другом?

Они шли все дальше и дальше; Лань была так сосредоточена на Фазане и своих мыслях, что не замечала ничего во-

круг. Только когда он остановился, она увидела, что стало темнее.

Странная холодная жижа дотронулась до ее копыта, и Нерешительная Лань ойкнула.

– Ой, где мы? – спросила она.

– Мы на болоте, – ответил Угроза с Неба так, будто именно сюда они и шли.

Нерешительная Лань боязливо огляделась. Ветви деревьев переплетались, почти не пропуская солнечный свет, а корни угрожающе ползли по земле. Трава вокруг была высокой и зловеще качалась кругами. Пения птиц не было слышно – только ветер уныло завывал где-то вдалеке. И почти везде была холодная грязная вода.

– Ага – ква-ква! – послышалось вдруг из-за зарослей камыша. – Зашли – ква-ква – в болото – ква!

– Дааа, – послышался второй голос, высокий и дрожащий. – Ооой, а кто это? Ооой, а зачем пришли?...

– Квааа... они погибнут здесь, вот увидишь, погибнут... Насекомые проникнут в их плоть, болото обгложет их кости... Квааа..., – зловеще произнес первый голос.

– Оой! – пискнул второй голос. – И нас поглотит?

– Бойся! Сиди тихо! Ква! – скомандовал первый голос. – Если вжать голову в плечи и почти не дышать, тебя не заметят и, может быть, выживешь...

И раздался зловещий смех. Ответом ему был едва слышимый писк и неровное сопение.

У Нерешительной Лани сердце ушло в пятки. Она испуганно посмотрела на Фазана, но тот в очередной раз завернулся в свою тряпку и стоял в ней, ничего не замечая.

Воробышек раздвинул высокий камыш – там на большой кувшинке сидела коричневая, вся в бородавках жаба. Она была такая толстая, что ее подбородок был даже не двойным, а тройным. Глазки у нее были маленькими и темными, а рот – широким и слюнявым.

Перед ней на той же кувшинке сидело странное существо – не то маленькая крыса, не то большая мышь, вся бело-серая и почти без шерсти, с водянистыми голубоватыми глазами, полными ужаса. Голый и длинный хвост этого существа испуганно подрагивал. Кончик хвоста свешивался с края кувшинки прямо в болото, где на него удивленно смотрела большая зеленая рыба.

– Чик-Чирик – вы кто? – спросил Угроза с Неба.

Нерешительной Лани стало так интересно, что она придвинулась ближе.

– Я Зловещающая Жаба квааа, – сказала Жаба. – Я давно живу на болоте и все время упоительно зловещаю и предупреждаю, квааа, предупреждаю всех о том, как болото обгложет их кости, как страшно жить здесь, кваааа... Вы пришли сюда, путники, а знаете ли вы о том, как много погибает, мучительно погибает на этих боло —о-о-тах? – глаза Зловещающей Жабы блестели, все три подбородка тряслись.

Белая крыса при этих словах задрожала, поджала хвост

и сложила лапки на груди.

– Нет, не знаем... Мы Козу Хохлатую ищем. Вздорную, если быть еще точнее, – сказал воробышек.

– Коза... квааа... И она тоже умрет, мучительно погибнет если не на этих болотах, то где-нибудь еще... А перед этим она, скорее всего, заболеет, и ее жизнь будет напоминать кошмар... Кошмар! – взвизгнула Зловещающая Жаба и, выпучив глаза, многозначительно посмотрела на крысу. Та, дрожа, залилась слезами. – Все умрут, все... И ты тоже! – снова взвизгнула она на странную крысу. Та стала рыдать еще сильнее, и Жаба, довольная произведенным эффектом, повернулась к воробышку.

– Так о чем это мы? – спросила она у него.

– Мы Козу ищем. Хохлатую.

– Квааа... Посмотрите...там грудка костей. Кажется, там есть череп Козы... Может, это ваша Коза...

– Но Хохлатая Коза сейчас с моей мамой, ее череп не может быть здесь, – заметила Нерешительная Лань.

– Значит, череп твоей мамы тоже здесь... Все смертны, все... Все! – снова взвизгнула Жаба, а крыса опять залилась слезами.

Нерешительной Лани стало жаль эту нервную крысу. Жаба нарочно пугала ее!

– А как вас зовут? – спросила она крысу так ласково, как только смогла.

– Я... – только начала крыса, как рыдания снова сотрясли

ее худенькое тельце. Жаба ответила за нее:

– Это Болотная Псиша. Она здесь живет и все время психует.

«Неудивительно,» – подумала Нерешительная Лань.

– А как вы здесь оказались? – спросила она у Псиши.

– Я здесь родилась, – дрожа и стуча зубами, ответила та. – Я дочь Болотного Психа.

– Он тоже все время психовал? – вежливо спросила Лань.

– По большей части, – уверенно ответила Жаба. – Пока болото, – она снова многозначительно и зловеще посмотрела на Псишу, – не обглодало его кос-точ-ки...

Псиша снова зарыдала.

Нерешительная Лань вдруг почувствовала неудобство и страх. А вдруг болото обглодает ее косточки тоже? А вдруг Зловещающая Жаба права? Нерешительная Лань села на задние ноги и начала дрожать.

– Прааавильно квааа, – увидев ее реакцию, обрадовалась Зловещающая Жаба. – Страшно, жить страшно, всех поглотят, все умрут, кошмарrrrr, кошмарrrr!!!

Нерешительная Лань испуганно посмотрела на воробышка, но он уже не слушал Зловещающую Жабу, а о чем-то шептался с Загадочным Фазаном. Чтобы поговорить с ним, он тоже залез под тряпку.

– Угроза с Неба! – позвала его Лань. – Фазан!

Воробышек высунул голову из-под тряпки. Затем показалась и голова Фазана.

– Почему ты испугалась? – спросил воробышек, увидев, что Лань вся трясется. – Жаба ведь только этого и хочет. А говорит она какие-то глупости.

– Не глуупости, неееет, квааа, – стала возмущаться Жаба. Ее глаза округлились, а толстый живот заколыхался. – Я говорю уумноости кваааа!

Но воробышек чирикнул:

– Да помолчи ты! Фазан что-то хочет сказать.

Фазан приосанился и торжественно объявил:

– Истина общалась со мной. Высшие силы сказали – Козы Хохлатой Вздорной здесь нет.

– Мы ошиблись и не туда зашли. Мы пойдем в другое место, – радостно зачирикал воробышек и попрыгал прочь от болота. Фазан тоже побежал с удивительной для него прытью.

Лань сорвалась с места за ними.

– Смерть настигнет вас повсююдууу, квааа! – раздалось ей вслед. – Повсюююду!!! От нее не убежишь – квааа!!!

Болотная Псиша тоскливо завывала в ответ на эту фразу, а Нерешительная Лань побежала еще быстрее прочь от этого странного места.

– Как хорошо, что я живу не на болоте! – думала на бегу Нерешительная Лань. – Если бы я целый день общалась с Зловещающей Жабой, то стала бы такой же, как Болотная Псиша! Как неприятно быть таким запуганным!

От мысли о том, что можно жить как Болотная Псиша,

она поежилась.

Скоро они уже были далеко от тоскливого болота. Все вокруг снова было залито солнечным светом, а трава была шелковистой и сухой.

– Э-эх, неприятное было место! – прочирикал Угроза с Неба.

Лань кивнула ему в ответ. Теперь они уже не бежали, а шли.

Фазан медленно и гордо вышагивал, ритмично махая хвостом и накинув тряпку на спину как плащ. Воробышек прыгал за ним весело, как всегда, и иногда что-то склевывал с земли.

Нерешительная Лань очень хотела спросить Фазана, где именно Высшие Силы посоветовали искать Козу, но не решилась.

К счастью, скоро он остановился, гордо посмотрел вдаль, выгнул шею и сказал:

– Нам недолго осталось, дитя!

Лань радостно кивнула – как хорошо, что скоро она вернется к маме и все будет по-прежнему! Она расскажет ей про свои приключения – и про Крота, и про Псишу, и про Жабу! А главное – как ей понравилось встречать новых животных и думать о них!

– О Боги! Он здесь! Здесь! Загадочный Фазан! – вдруг раздалось со всех сторон.

Лань удивленно посмотрела по сторонам. Они стояли посреди высоких деревьев с гибкими стволами. Солнце светило сквозь них, как сквозь забор, полосами. Деревья зашумели, сверху посыпались листья – с разных стороны на землю прыгнули три рыжие обезьяны. Перебивая друг друга, они выкрикивали:

– О Фазан! Фазан! Он пришел!

– и зачарованно смотрели на Фазана. Тот сначала вздрогнул от неожиданности, а потом приосанился.

– Ах, поклонники! Какими навязчивыми бывают они... – устало сказал он и хлопнул себя крылом по лбу, но глаза его заинтересованно загорелись.

Воробышек понимающе закивал.

Нерешительная Лань с удивлением смотрела на все это. Обезьяны обступили Фазана, свысока смотрящего на них.

– Фазан... – робко начала одна из обезьян. Она так волновалась, что ее толстое рыжее брюшко смешно раскачивалось слева-направо. – Я несколько месяцев думал над тем, что ты сказал – «Когда небо серое, оно на самом деле голубое». Мне кажется, я познал смысл того, что ты хотел сказать... Я познал... Я понял...

– Нет, это я познал! – вторая обезьяна оттолкнула первую, чтобы завладеть вниманием Фазана. Тот в свою очередь стоял с видом скучающе-отстраненным, поправляя плащ-тряпку.

– Нет, я!

– Нет, я!

Пока две обезьяны ссорились и толкали друг друга, третья обезьяна стонала:

– О, Фазан! Просвети меня, как мне стать такой, как ты? О Фазан, ты велик и ты понимаешь, почему небо серое, когда оно голубое! Но я, я еще не там, я еще не познала, о Фазан, посмотри на меня, о, Фазан!

Фазан взмахнул крылом, повелевая обезьянам замолчать. Они замолкли.

– Вы еще не доросли до меня, до моего величия и мудрости, – убежденно сказал он и глубокомысленно посмотрел на небо.

– О Фазан, мы понимаем это, но поговори с нами! – подбостранно попросила одна из них. – Мы места себе не находим, думая, что где-то есть ты, настолько выше нас и мудрее!

Фазан сдвинул брови.

– Вы не поймете, – тихо сказал он, а потом резким отточенным жестом снова завернулся в тряпку.

Обезьяны застонали в восхищении.

«Ну и цирк», – подумала Нерешительная Лань. – «Или я чего-то не понимаю? Фазан ведь просто позер. Зачем они слушают его? Это очень, очень странный лес».

Но она не решилась высказать свое мнение.

– Позволь нам идти с тобой, позволь нам сопровождать тебя, куда бы ты ни направлялся! – взмолились обезьяны.

Фазан выглянул из-под тряпки и закатил глаза.

– О, надоедливые поклонники, какие же вы приставучие! – сказал он, развернулся и пошел, но все же медленнее, чем раньше, и лицо у него было довольное.

Обезьяны, пригнув головы, посеменили за ним. Воробышек сел на голову одной из них и гордо ехал на ней. Нерешительная Лань неуверенно двинулась за этой процессией.

Фазана она уже не видела, потому что обезьяны обступили его со всех сторон. Каждая из них пыталась идти поближе к нему, отталкивая своих товарок, а еще они почти все время стонали.

Фазан снова то бежал, то замирал, то бросался в одну сторону, то в другую. И каждый раз обезьяны, иногда случайно, а чаще нарочно сбивая друг друга с ног, бросались следом за ним. Одна из них даже нашла большой лист и попыталась завернуться в него, как Фазан в тряпку.

«Ну и дела,» – подумала Лань. – «Им следует уткнуться носом в его хвост!»

И она прыснула от смеха.

Теперь Лань была уверена – зря она всегда ходила, уткнувшись в мамин хвост. Так можно и обезьяной стать... Теперь, решила она, она будет ходить с мамой рядом, чтобы по дороге любоваться Волшебным Лесом. Ведь он такой красивый!

Лань будто увидела его впервые. Это было одно из самых прекрасных мест на земле!

Все деревья, если присмотреться, отличались друг от дру-

га, а у каждого цветка был свой, особенный аромат. Туда-сюда сновали муравьи по тропинкам, которые сами же и выстроили; медленно ползали разноцветные гусеницы. А сколько еще всего было в лесу, чего она не видела!

А еще где-то было.... Море. Лани казалось, что она слышит шум его волн, хотя, конечно, это было только ее воображение.

– Я приведу вас к Истине, – вдруг донесся низкий бархатистый голос Фазана.

Обезьяны снова застонали в восхищении.

«К Истине? – подумала Лань. – А как же Коза, Хохлатая и Вздорная?»

Чтобы напомнить о ней, она попыталась подойти поближе к Фазану, но обезьяны уверенно оттолкнули ее лапой.

– Фазан, а как же Коза, Хохлатая и Вздорная? – выкрикнула Лань, но обезьяны стонали так громко, что ее не было слышно.

– Не приставай со своими глупостями! – фыркнула одна из них.

Лань расстроено замерла на месте. Она ведь искала маму, а не Истину... Значит, она куда-то не туда идет?

– Угроза с Неба! Фазан! – снова позвала она, но ее друзья не услышали ее за обезьяньими голосами.

Она растерянно села на задние ноги. Процессия удалялась, и ее отсутствия, казалось, никто и не заметил.

Оказывается, заблудиться можно и в большой компании.

– Ах, как обидно! Все тебя покинули, – вдруг услышала она красивый низкий голос.

Откуда он доносился? Лань посмотрела налево, потом направо. Она стояла на тропинке, окруженной красивыми кустами. Их листья тихонько шуршали на ветру, насекомые монотонно жужжали, где-то вдалеке пели птицы. Голос так гармонично сливался со звуками вокруг, что, казалось, сам лес разговаривает с ней.

– Все покинули тебя, совсем одну, такую беззащитную и маленькую, все тебя бросили, – певуче продолжал голос. – Иди ко мне, я утешу тебя, обогрею и покормлю...

ШШШШ —

Раздалось шуршание рядом с Ланью.

И тут тропинка ожила, начала извиваться и подниматься, и на ней появились два больших глаза. Лань увидела, что все это время перед ней была огромная змея, окрас которой сливался с землей и травой. Змея посмотрела Лани прямо в глаза.

– Я твой лучший друг, – вкрадчиво сказала она. – Не бойся меня... Ты потерялась в этом странном лесу?

Лань кивнула.

Змея подползала все ближе, иногда высовывая изо рта раздвоенный язык.

– Ты потерялась, одна, беззащитная девочка... Пыталась искать маму, ничего не получилось... Конечно, куда же ты

без мамы, тебе же нужна помощь... – вкрадчиво шептала она. – Такой маленькой вкусной Лани нельзя быть одной в лесу, ты одна пропадешь... Иди ко мне, я защищу тебя, я буду твоей новой мамой...

Лань слушала ее, а сердце билось сильно-сильно. С одной стороны, она понимала, что змеям верить нельзя. Но ведь без мамы было страшно, а себя так жалко!

– Этот лес действительно очень странный, – тихо сказала Лань.

– Конечно, странный, – закивала змея. – В нем маленьким Ланям нельзя ходить в одиночестве.

– Ну, я не такая уж маленькая, – неожиданно для себя самой возразила Лань.

– Конечно, ты маленькая, и такая неопытная, – ласково улыбнулась змея, подползая уже совсем близко. – Позволь мне позаботиться о тебе.

Хвост змеи медленно начал обматываться вокруг ноги Нерешительной Лани, но та стояла как в тумане, ничего не замечая.

– Пойдем со мной, пойдем, не сопротивляйся.. Не нужно больше никуда идти, со мной ты в безопасности, пойдем! – и вдруг хвост железной хваткой сомкнулся вокруг ноги. Лань попыталась вырваться, но упала на землю.

Змея молниеносным движением кинулась к ее шее, чтобы укусить, но Лань увернулась и ударила ее копытом. Все произошло так быстро, что она действовала, не думая.

– ШШШ, —

зашипела змея и стала тащить ее в свое логово – корягу за кустами.

Только сейчас Лань поняла, что происходит. Она будто очнулась ото сна.

– Помогите! Помогите! – испуганно закричала она, но рядом никого не было.

Лань снова попыталась выдернуть ногу из колец смертельного хвоста, но не получилось – змея была очень сильной. Копытца скользили по тропинке, так что тащить ее было очень легко. Даже если бы кто-то был рядом, он не успел бы прийти ей на помощь.

И тут в голову Лани пришла хитрость. Вместо того, чтобы сопротивляться и вырваться, она прыгнула прямо на змею. Та не ожидала такого и растерялась – и Лань из всех сил ударила ее по голове копытом.

Раз! – первый удар оглушил змею.

Два! – второй удар выбил ей один из двух зубов.

– Отпусти меня немедленно! – закричала Лань. – Отпусти меня, мерзавка подколодная, или я выбью тебе и второй зуб!

Змея зашипела от злости, а потом вдруг жалобно свернулась кольцами.

– Не бей меня, – сказала она тихим жалобным голосом. – Я же просто маленькая беззащитная змейка.. Ты неправильно меня поняла... Я всего лишь хотела о тебе позаботиться...

– Отпусти! – еще раз гневно воскликнула Нерешительная Лань и занесла копыто.

Змея злобно посмотрела на нее и ослабила хватку. Лань высвободила ногу.

– А теперь уходи, откуда пришла! – закричала она и решительно топнула копытом по земле.

Змея недовольно зашипела и медленно вернулась под косягу.

Лань выскочила обратно на тропинку. Ее сердце билось как сумасшедшее, а ноги подрагивали. Все произошло так быстро!

– Какой бой! – подумала она. – Какая неожиданность! Я, Нерешительная Лань, дала отпор змее! Сама!

Это было так удивительно, что она замерла на месте. Какая смелость проснулась в ней! Даже голова закружилась от такой невероятной победы.

– Сама! Сама! – И Нерешительная Лань запрыгала от радости. – Я сама! Сама! О, какое приятное чувство! Я сама победила страшную змею!

Лань расправила грудь и глубоко вдохнула воздух, а потом продолжила прыгать от радости.

Она прыгала и радовалась своей победе очень громко, и поэтому не заметила, что сзади к ней приближалась еще более страшная опасность.

– Мрр, – послышалось сзади.

Но Нерешительная Лань так радостно прыгала и кричала, что не услышала.

– **Ррр**, – послышалось рычание сзади.

Звук был низким и мягким, и таким сильным, что, казалось, завибрировала даже земля под ногами. По спине Лани побежали мурашки. Она испуганно повернулась.

Перед ней стояла львица – самый страшный хищник леса. Ее морда была так близко, что их с Ланью носы почти соприкоснулись. Лань замерла. Угрожающие клыки были прямо перед ее глазами.

– **Ррр**, – будто насмехаясь, прорычала львица снова.

Лань подняла глаза, и встретилась с хищницей взглядом. Глаза у львицы были круглые, большие, с разноцветными карими крапинками.

– **ХР**, – грозные когти на огромных лапах скользнули по маленьким камушкам на тропинке.

Лань сорвалась с места и побежала через кусты. Как молния, львица мощным прыжком последовала за ней.

Дальше все было как во сне.

Лань бежала, ни о чем не думая и никуда не смотря. Казалось, она даже не касалась земли. Ее ноги летели сами, сами меняли направление, огибая стволы и уворачиваясь от острых клыков. Деревья, кусты, трава – все проносилось мимо Лани разноцветными пятнами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.